КРОКОДИЛ

№ 14 (1700) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й • 20 МАЯ 1963

Отдельные литераторы копаются только в теневых сторонах жизни, уподобляясь петуху, роющемуся в мусорной куче.

В ТВОРЧЕСКУЮ КОМАНДИРОВКУ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Весна красна

РЕПОРТАЖ С КУБАНИ

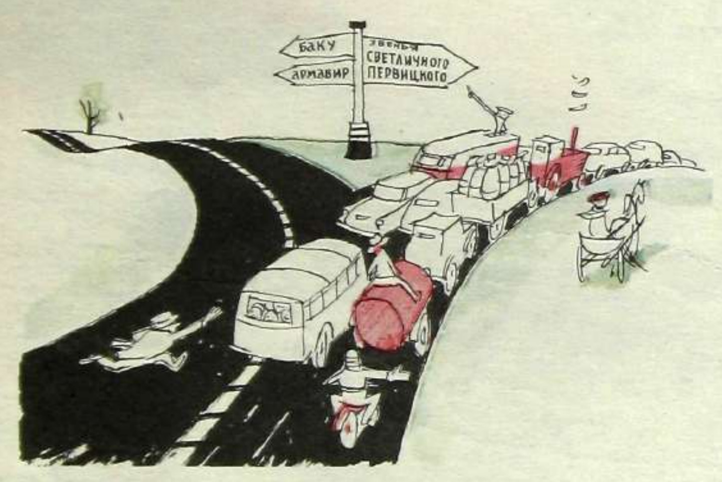
О весне пишут всегда лирически.

Пишут о ласковом весеннем солнышке, о бездонной синеве небес, о буйном цветении урюка.

Мы этой возможности лишены.

Кубанское солнце не было ласковым и гостеприимным. Оно предпочитало скрываться за тучами. Шел дождь. Белой кипени цветения не наблюдалось.

Весна капризничала, и докладчики на колхозных собраниях не раз и не два сокрушенно восклицали:

На развилке.

— В каких условиях мы, товарищи, живем?! Мы живем, товарищи, в трудных метеорологических условиях!

Станичники согласно кивали головами и тихо произносили:

— Да, сказилась погода в этом году.

И по вполне понятной причине в газете «Советская Кубань» появились объявления: «Колхоз «Заветы Ильича» меняет автомашину «Волга» на «ГАЗ-69», «Колхоз имени Ульянова меняет «Победу» на «ГАЗ-69».

Что ж, правильно поступили товарищи председатели, решив в срочном порядке поменять комфортабельные автомобили на вездеходы. В комфортабельных только в грязи сидеть.

А время не ждет. Каждая минута дорога. Чуть разойдутся облака — снова за работу.

На полевом стане недалеко от Усть-Лабинска трактористы вывесили табличку: «Принимаем только *во время дождя*».

Кому это адресовано? Конечно, корреспондентам. Их тут по весне несметное количество. С фотоаппаратами, кинокамерами и авторучками наперевес они одержимо штурмуют полевые станы и фермы.

— Товарищ, товарищ, на минуточку!

А корреспонденты радио уже ведут репортаж. Встанут в сторонку и бормочут в микрофон:

— Весна в этом году на Кубани неблагоприятная, но погоду *все-таки делают люди.*

Верно сказано. И если говорить о людях, делающих погоду, то это прежде всего усть-лабинцы. Это они выступили инициаторами всенародного соревнования за увеличение в 1963 году производства зерна и продуктов животноводства. Это они задали тон нынешней весне. Их почин был одобрен ЦК КПСС, на него откликнулись повсеместно.

Как работают на Кубани?

...В шесть часов утра из Новокубанского уходила автомашина в поле — к стану первого *отделения колхоза «Ленинский путь».*

Четырем трактористам из бригады Мочалкина места в машине не хватило. Они бы, конечно, были уже в кузове, если бы у самого места посадки их не опередили быстрые женщины. С ловкостью натренированных спортсменок колхозницы перемахнули через борт грузовика.

Трактористы взмолились:

— Слушайте, бабоньки, слезьте, уступите нам место. Следующая машина идет через десять минут. А мы торопимся: тракторы надо подготовить...

В ответ женщины только переглянулись.

— *Они спешат, а мы вроде на* свадьбу едем.

Машина ушла. Но в ней был пятый тракторист — Иван Рыбальченко.

И он выручил товарищей. Пока они ехали следующим рейсом, Рыбальченко подготовил и привел в состояние «к бою» все пять тракторов. Моторы уже тарахтели. Оставалось сесть за руль и включить скорость...

Говорят: «Один в поле не воин». Эту пословицу надо сдать *в архив. Ее блестяще* опровергли Владимир Первицкий и Владимир Светличный, работающие на полях Кубанского научно-исследовательского института испытаний тракторов и сельскохозяйственных машин. Пустынно на этих полях. Да и какое же может быть оживление, если за звеном Первицкого, состоящим из трех человек, закреплено 800 гектаров кукурузы!

Три человека, три механизатора-универсала обрабатывают землю, сеют, ухаживают за посевами, убирают урожай и отправляют зерно на элеватор. И без всякой помощи со стороны, без каких-либо затрат ручного труда. Получили семена — под расписку. Сдали урожай — под расписку. И, что очень важно, технология у них такая, что высокие, устойчивые урожаи гарантированы в любом случае, как бы ни «сказилась» погода. И кукуруза вырастает самая дешевая в стране.

У Первицкого и Светличного — множество последователей. За зиму их университет прошли несколько тысяч механизаторов. К ним идут, едут, плывут, летят из всех областей. С командировочными удостоверениями колхозов, совхозов, производственных управлений. А есть и такие, что прибывают без удостоверений и путевок — «дикарями».

Туго Первицкому и Светличному. Очень они устали. Можно им только посочувствовать.

Но прежде всего хочется горячо порадоваться: в этом году на Кубани их последователи берут в свои руки сотни тысяч гектаров кукурузы и свеклы.

Пустеют поля. Остаются на них единицы. Так и выходит: один в поле — воин.

Далеко от Кубани до Кубы. Но скоро и там, на героическом острове Свободы, появятся свои Первицкие и Светличные. А пока они учатся в станице Некрасовской, в сельском профессионально-техническом училище. Учатся и проходят практику в соседних колхозах. Их 173 — посланца Кубы.

Они разбиты на группы, и группы между собой соревнуются. Соревнуются горячо, со свойственным кубинцам темпераментом. Результаты соревнования освещаются в стенгазете «Amistad» («Дружба»). На каждую группу — по колонке, вверху — эмблемы.

— Теперь за словом в карман не лезу...

— Почему здесь нарисована ракета? — спросили мы негра Андреса Бустиманте, красивого парня в шапке-ушанке, телогрейке и кирзовых сапогах.

— Это эмблема пятой группы. Они считают, что быстрее всех достигнут цели...

Постепенно узнаем смысл и других эмблем. Голубь с письмом в клюве («он принесет нашей группе известие о том, что мы заняли первое место»), слон («идет медленно, но верно»), факел («человек горит на работе»).

Недоумение вызывает изображение петуха. Что же это может означать?

— А они просто ку-ка-реку, — поясняет по-русски Бустиманте. — Птицеводы.

Тут же в газете юмористические рисунки.

Кубинец ведет гусеничный трактор, впереди — глубокая канава. За трактором бежит учитель, кричит: «Тормози!» Кубинец поворачивается, отвечает: «Не понимаю...»

Вот она какая, весна на Кубани! Но весна — это, конечно, не только сев и полевые работы. Весна, как пишут лирики, — пора радостных свершений. Разве не радостно, что в станице Платнировской, в колхозе имени Кирова, заложены фундаменты второго и третьего «высотных» домов? Первый такой трехэтажный дом был выстроен еще в прошлом году. С водопроводом, газом и паровым отоплением. Совершенно городской дом. И самое примечательное — выстроен он за... неделю. Его складывали так, как дети складывают кубики. Каждый

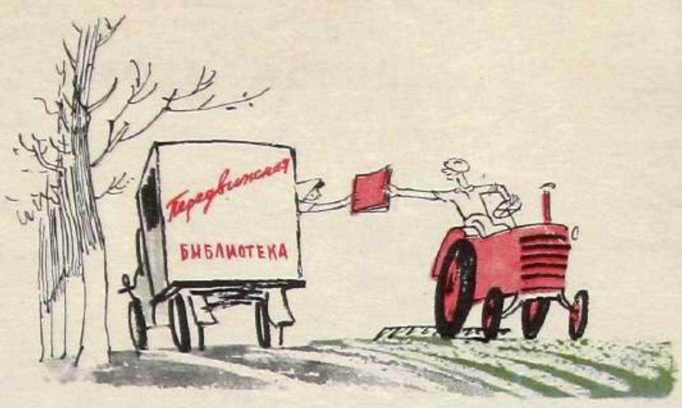
кубик — комната или кухня. Комната совершенно готовая, и дверь заперта на ключ. Прямо так и привезена с домостроительного комбината.

— В будущем,— говорит председатель колхоза депутат Верховного Совета СССР Трофим Кириллович Третьяков,— мы здесь построим еще пятнадцать таких домов. Этому району станицы мы дадим название Платнировские Черемушки.

В Платнировской все удивляет, и прежде всего арифметика.

— Сколько зерна продадите в этом году государству?

— Миллион пудов.

Не снижая скорости...

Несмотря на вешние воды.

— А птицы?

— Ну, прежде всего трехмесячных цыплят... двести с лишним тысяч. Яиц—миллион триста тысяч...

Трофим Кириллович называет цифры по рогатому скоту, молоку, свекле, кроликам, овцеводству, и цифры одна другой внушительнее.

Колхоз богатый. И недаром он сделал станичникам к Первому мая щедрые подарки: построен водопровод, открыт новый детский сад. И в нашем присутствии проходили медицинскую комиссию его будущие обитатели. А всего их проживает в садах и яслях колхоза уже 900 человечков. 900 маленьких советских граждан.

Все есть в Платнировской. Даже художественный музей. В нем — экспозиция картин советских художников, скульптуры.

О прошлом станицы напоминает только покосившийся керосиновый фонарь около столовой. Он оставлен как экспонат, и около него вечно суетятся юркие фотокорреспонденты и деловитые мастера кинохроники. Снимайте, товарищи, николаевский фонарь на фоне новых столичных светильников с матовыми шарами!

До сих пор мы говорили о людях, которые делают погоду. Пора по-крокодильски сказать и о тех, кто ее портит. Пожалуй, наименее вредным из них будет учетчик сада № 1 колхоза имени Кирова А. К. Смолин. В витрине станичного «Крокодила» на него помещена карикатура. Ей предпослан эпиграф: «А. К. Смолин пьянствует ежедневно. Работу запустил. Ночью ходит по дворам и дразнит собак. Собаки в долгу не остаются».

Но собаки, к сожалению, хватают за штаны не всех нарушителей.

Секретарь парткома Усть-Лабинского производственного управления А. А. Пахомов при нас сокрушался:

— По полям колхоза имени Чернявского строители прокладывают трубы. На сто пятьдесят метров по ширине их раскидали, пятьсот тонн озимой пшеницы недоберем... Целый день искал, кто в ответе, не нашел. Подрядчики, субподрядчики, субсубподрядчики. Черт знает сколько их. Так и не обнаружил крайнего.

У каждого свои заботы.

Водители бранят бакинский завод за плохие шины и выменивают три бакинских на две других заводов.

Полеводы охают:

— Где же гербициды?

Руководитель одного из крупнейших совхозов жалуется:

— Все машины есть. А вот гвоздей не хватает. Подскажите, где достать гвозди.

А Владимир Светличный просил передать недобрый привет «Львовсельмашу»:

— Мы одобрили широкозахватный опрыскиватель, который монтируется на тракторе. Баки — над задними колесами. Все было утверждено. Но львовский завод не терпит чужих конструкций. Придумали свою — баки над передними. И трактор теперь завести невозможно. Надо встать на колени, пролезть между задним колесом и баком, изогнуться несколько раз, и только тогда доберешься до мотора.

Но это теневые стороны. Главное — идет весна. Весна красна. Бушуют весенние потоки и смывают всяческую грязь с берегов. Грязи в нашей жизни не место.

Пусть будет ласковым солнце! Пусть будут нежными, обходительными и внимательными люди! Пусть вознаградит их труд земля своими щедрыми, богатыми дарами!

Бор. ЕГОРОВ,
Ю. ЧЕРЕПАНОВ,

специальные корреспонденты Крокодила.

Необходимое средство.

ДУБЛЕР

Есть у меня дружок Ермил,
Знаком я с ним давно.
Он рядовым актером был,
Теперь — звезда кино!
С моста Ермил берет разгон,
А прыгает — циркач.
На скакуна садится он,
Жокей — несется вскачь.

Но то в кино... А вот у нас
Есть в главке Ермолай.
Он собирался много раз
В поездку на Алтай.
И вот вчера решил: «Летим
В края лесов и гор...»
И, сев на «ТУ», умчался...
в Крым,
А на Алтай — дублер!

Мартын из треста «Горчулок»
В «Гортранс» перелетел.
Зам у него — большой знаток
Автомобильных дел.
Ну, а Мартын не скажет вам,
Где фара, где стартер...
Сидит он в кресле зава сам,
А правит всем дублер!

Научный труд издать решил
Талантливый Игнат.
Но прикреплен к Игнату был
Со званием Кондрат.
Проходят дни, дела идут,
Оформлен договор.
Как труд Кондрата издан
труд,
Что сочинил... дублер!

Дружку Ермилу, может быть,
Нужны дублеры. Но
Зачем же в жизнь переносить
Специфику кино?

Михаил ВЛАДИМОВ

●

СТЕСНИТЕЛЬНЫЙ ЛУКА ЛУКИЧ

— Дай справочку, Лука Лукич,
Что мой «Москвич» — не мой
«Москвич».
Лука Лукич бородку мнет:
— Неловко как-то...
Но
дает.

—Благодарю, Лука Лукич.
Вот сотенка на магарыч.
Лука Лукич затылок трет:
— Неловко как-то...
Но
берет.

В кутузке наш Лука Лукич.
Вокруг железо да кирпич;
Не сладко ест, на жестком спит...
Неловко как-то...
Но
сидит.

Н. АЛЬТШУЛЕР

●

Бумажные цветы

— Что шуршишь бумагой ты?
— Подобрать начальству надо
Красноречия цветы
Для дежурного доклада.

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

А. БАЛТРУНЕНЕ

Алло, алло!..

Он звонит довольно часто. Не дает скучать. Телефон — это своего рода домашнее развлечение. Если вы как-нибудь на досуге попробуете подсчитать, то окажется, что из двадцати телефонных звонков:

2 будут *просто ошибочными*. Ищут какого-то Альгиса или Гражину, иногда — трест, чаще — больницу, гараж.

3 (*не меньше!*) — *звонят* не вам, а вашим детям, домработнице, соседу за стеной, двоюродной тете, которая живет в доме напротив. Разыскав тетю, вы около получаса вежливо выслушиваете разговор о болезнях, слоеном тесте и ценах на импортную мебель.

2 — кто-нибудь что-нибудь просит: вызволить из ресторана приятеля, оставшегося без денег; проверить адрес по книге абонентов; выяснить у продавщицы, живущей на четыре этажа выше, когда в магазине будут крабы.

2 — звонят по служебным делам, независимо от того, будь то раннее утро, поздний вечер или воскресный день.

2 — *приглашают на новоселье*, день рождения или на блины.

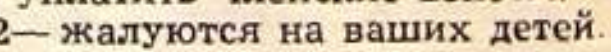

2 — звонят те, кого не хочешь ни видеть, ни слышать, и в тот момент проклинаешь день, когда поставили телефон.

2 — обычные в поздний вечер анонимные звонки: предлагают дешево продать полдачи, прислать «Скорую помощь» или акушерку.

2 — приглашают на домовое собрание или предлагают срочно уплатить членские взносы.

2 — жалуются на ваших детей.

И только один из двадцати звонков (в лучшем случае!) раздается в связи с тем, из-за чего, собственно, вы и снабжали свою квартиру телефоном: предлагают билеты в балет (на футбол) или приглашают в бухгалтерию получить премию и пр.

И если когда-нибудь, удобно устроившись в кресле или плескаясь в ванне, вы решите не подойти к телефону (пусть думают, что нет дома!), то знайте, что именно в этот раз и будет тот самый долгожданный звонок.

Перевела с литовского Ел. КАНТОР.

За оказанные услуги

Начальник станции Брянск гулял по вокзалу и проявлял чуткость к пассажирам. За ним ходил дежурный по вокзалу.

А пассажиры реагировали на проявленную чуткость слабо и обидно. Они спали. На дубовых скамейках, тяжелых, как танки, потому что в комнате отдыха мест, как всегда, не было.

И тогда начальник с дежурным увеличили дозу чуткости. Они принялись будить всех по очереди и требовать с пассажиров по 30 копеек. Спросонья пассажиры платили безотказно и лишь потом спохватывались и расспрашивали друг у друга: «За что плачено?»

«За оказанные услуги» — так значилось в квитанции.

Е. М.

Между прочим

В парке гуляли отдыхающие и прогуливал лодырь.

Над синоптиком сгустились тучи: он ошибочно предсказал грозу.

Приемщик макулатуры стал знатоком книжных новинок.

Н. МОНАХОВ

Даже сухим вином можно подмочить свою репутацию.

Табличка в парадном: «Лифт сломан. Ближайший лифт — в соседнем доме».

Г. ПОЛЬСКОЙ

У канатоходца были натянутые отношения с канатом.

Решение о расширении выпуска шерстяных тканей с лавсаном положили под сукно.

Возвращая рукопись, редактор предъявил сатирику веское обвинение:

— То, что вы написали, просто смешно!

А. ЧЕРНОВ

Селедкам на смех

Года четыре назад в Северной Атлантике я был очевидцем, как рыбы хохотали над флотскими порядками.

Дизель-электроход «Приволжск» литовской рыболовной флотилии мотался по океану в поисках судов с рыбой: срок рейса кончался, а трюмы полупустые. За ним в кильватер, испуская дух, целую неделю гонялись шесть эстонских траулеров с рыбой.

— Примите ради бога! Рыба-то идет густо, а девать некуда! — умоляли капитаны траулеров.

— Отстаньте! Принимаем только от своей флотилии, от литовской,— раздраженно отвечали им.

А селедки хохотали: их просто-напросто некому было ловить. Пока ведомства препирались, они, повиливая хвостиками, безмятежно резвились в океане.

Но не так давно прогремела над водами Атлантики громовая весть, ужаснувшая сельдь, треску, скумбрию и прочую промысловую рыбу: в Риге создано Главное управление рыбной промышленности всего Западного бассейна — «Запрыба».

Царство Нептуна всполошилось: отныне под руководством «Запрыбы» флотилии Калининграда, Клайпеды, Риги, Таллина, Ленинграда будут штурмовать океанские глубины сообща. Долой местничество! Долой межведомственные барьеры! Больше рыбы стране!

По жирным спинкам селедок побежали мурашки: прощай, раздолье!

Молодой капитан Геннадий Смородский под единым флагом «Запрыбы» повел на промысел траулер эстонской флотилии. Дебют капитана отличный — 145 процентов плана. Но в порт капитан идет расстроенным.

Сидим у него в каюте, толкуем. В следующем рейсе нужно выловить свыше 500 тонн рыбы, а на ремонт дано всего 10 суток. Капитан говорит:

— Таллинский порт замерз, поэтому идем в Клайпеду. А там мы чужие... Все снабжение будут возить из Таллина. Вряд ли успеем...

— Да ведь теперь вы все «запрыбовские»! — удивляюсь я.

— Это пока только по названию...

Через десять суток после прибытия эстонские траулеры все еще болтались у причалов Клайпедского рыбпорта. Возле судов понуро стоял мощный «МАЗ»...

Шофер «МАЗа» Арвид Люпэ объяснил:

— Привез из Таллина ручки для багров, скобы, несколько тралов... В общем, всякую мелочь... Шестьсот пятьдесят километров гнал...

Капитан подменной команды Кирилл Антонов протянул мне бирку. На ней значилось, что тралы из литовского города Пасвалиса в Клайпеду прибыли через... Таллин. Вроде того как из Москвы в Ленинград через Ашхабад!

Средние рыболовные траулеры №№ 4543 и 4588 после короткого ремонта должны были отправиться на траловый промысел в Баренцово море. Для этого необходимо было произвести переоборудование.

Нужны были люди, инструмент, оборудование. И вот из Таллина в Клайпеду выехали две подменные команды и «сквозная бригада» судоремонтников. Они прихватили с собой молотки, гвозди, напильники и все прочее. Едва не пришлось и электрический кабель тянуть из Таллина: руководители Клайпедской базы экспедиционного сельдяного лова ничем, кроме причалов, больше помочь не обещали.

В результате такого «взаимодействия» из Таллина в Клайпеду летали «ГАЗы» и «МАЗы», суда опоздали с выходом на промысел, а сельдь продолжала хохотать, как и четыре года назад...

Ездят в Клайпеду со своим добром и рыбаки Ленинграда, Лиепаи. Потому что в Клайпеде их встречают сурово:

— Запасные части строго нормированы. Давайте свои...

— Промвооружение — в обрез. Давайте свое...

— Из-за инструмента сами плачем. Давайте свой...

Конечно, руководители Клайпедской базы экспедиционного сельдяного лова по-своему правы. И селедка смеется не по их адресу. А хохочет она, скорее всего, над руководителями Главного управления рыбной промышленности Западного бассейна, которые никак не свяжут концы с концами.

А. РАЧКАУСКАС

г. Клайпеда.

— Этого лектора нам господь бог послал, а не Общество по распространению знаний...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Мартти ЛАРНИ

Джек Гаррисон чувствовал себя счастливейшим человеком и имел для этого все основания. Во-первых, он родился гражданином богатейшей страны мира. *Нищих и больных в этой стране* никто не переписывал, так что они всегда оставались за пределами статистических данных. А люди верят статистике. Поскольку статистика доказывает, что все они богаты — ибо живут в стране, имеющей самый высокий *жизненный* уровень,— они счастливы. Поэтому они всегда улыбаются. Джек Гаррисон начал постоянно улыбаться с восемнадцати лет. Тогда ему впервые сделали вставные зубы.

Джек был счастлив еще и *потому*, что до двадцати пяти лет ему не приходилось работать. Он просто не мог найти места. Но так как он не имел работы и не лишался ее, государство не считало нужным вносить его в картотеку безработных. *Таким образом, он опять-таки оказался в* числе тех людей, которые всегда остаются за пределами статистики.

У Джека был настолько самобытный характер, что он остался счастливым и после того, как начал работать. *Он умел читать и писать,* знал все цифры. А умение распознавать цифры — это главное, потому что достоинство различных купюр обозначается цифрами. Джек был патриотом: он всегда был готов отдать за родину жизнь своего товарища. *Он также был глубоко верующим*: верил в свое богатство, хотя у него не было ничего своего, кроме табачного кашля, катара желудка, удостоверения личности и имени, полученного в наследство от отца. Итак, Джек Гаррисон *был стопроцентным американцем*, и поэтому он получил в конце концов работу.

Проработав два месяца на величайшем в мире заводе телевизионной аппаратуры, где производились самые большие, самые лучшие и самые дешевые в мире *телевизоры*, он женился и зажил своим домом. Только тогда он по-настоящему понял, что такое легкая и беззаботная жизнь. В честь радостного события он заказал себе новые вставные челюсти, и в тот же день открыл *на свое имя 32 кредитных счета в разных* магазинах. В кредит и в рассрочку он купил себе квартиру, мебель, холодильник, телевизор, телефон, легковую машину, кучу всяческой одежды для себя и для жены, электробритву, мешалку для коктейлей, попугая с клеткой, пистолет, боксерские перчатки, футбольный мяч и охотничий рог. Еще он купил себе земельный участок на Луне.

Как рабочий Джек Гаррисон был одним из самых высокооплачиваемых в мире. Благодаря своему высокому жизненному уровню он попал в официальную статистику. Он блаженствовал, хотя денег ему не доставалось ни цента. Магазины, торгующие в кредит и в рассрочку, получали всю его зарплату, а сборщики налогов реквизировали его страховую книжку. Он жил в кредит, наслаждаясь иллюзией свободы. Он *мог свободно передвигаться, пока находился вне* тюрьмы, и пользоваться щедрой благодатью высокого жизненного уровня: все покупать в долг.

— Я хочу новое платье и шляпку,— говорила жена.

— *Ну, так купи,— улыбаясь, отвечал ей Джек.*

— У нас нет денег,— замечала жена.

— Денег? Денег и не нужно. Покупай в долг. Если ты будешь платить наличными, это может показаться подозрительным. Все порядочные люди покупают в кредит. В стране всеобщего благосостояния наличными платят только шоферу такси да еще уличным женщинам.

— *И то не всегда,— кротко ответила жена* и отправилась за покупками.

Джек верил рекламе. Ему вечно хотелось иметь то, в чем он совершенно не нуждался. Когда радио, телевидение и газеты стали трубить о *новом аппарате «Храп-Шип», приглушающем* самое громкое храпение до едва слышного шипения, он купил в рассрочку этот прибор, хотя в жизни никогда не храпел. Джек наслаждался рекламой. Гуляя вечером с женой по улицам, он *повышал свое образование, читая изысканно психо*логичные рекламные воззвания:

«Похоронные подрядчики Браун и Браун продают лучшие *в мире гробы до смешного де*шево, с рассрочкой на два года. Наличных *денег не требуется*. Купите и испытайте! Мы гарантируем удобство и безупречную акустику наших гробов».

«Новейшее *лекарство от икоты и нервного чи*хания. Продаем также в рассрочку».

«Новое омолаживающее средство «Пеп-Пеп», продаваемое в кредит, гарантирует вам вечную молодость. Устраняет морщины, седые волосы, помутнение хрусталика, глухоту и претенциозную старческую мудрость».

«*Крупнейшее в мире бракоразводное агент*ство оформит ваш развод в течение десяти минут. К чему терпеть муки супружества, когда можно быстро и легко получить избавление на льготных условиях рассрочки? Не откладывайте развод на *завтра, если можно развестись сегодня!*»

«Сикс-Накс» — витаминизированная жевательная резинка — даст вам новую силу жизни, уверенность в себе и честолюбивые замыслы. Как рукой снимет комплекс неполноценности, боязнь *войны* и *мучительные раздумья*. Пакеты по сто порций — в рассрочку».

. . . .

Счастливый Джек Гаррисон купил флакон снадобья «Тексо-Смелл», хотя у него не было *мозолей* и ноги не потели. Он купил средство от икоты и нервного насморка, хотя он вовсе не имел обыкновения икать или чихать. С большим энтузиазмом приобрел он омолаживающее средство «Пеп-Пеп», витаминизированную резинку «Сикс-Накс». Он накупил еще так много всякой всячины, что перечисление заняло бы здесь слишком много места. Экономя печатную бумагу, мы упомянем только, *что он не купил гроб* фирмы Браун и Браун, так как не был удовлетворен его акустикой, а также не стал покупать всемирно знаменитую автомобильную смазку «Тропик-салв», экспортируемую в так называемые экономически *отсталые страны как глазная мазь.*

В течение года у Джека было постоянное место работы, дом, жена и стандартная улыбка, точно взятая с рекламы зубной пасты. Затем начались маленькие неприятности, не учитывае*мые официальной статистикой. Величайший* в мире завод телеаппаратуры потерпел крах и закрылся. Он не мог продолжать производство, потому что вся его продукция продавалась в долг. Несколько тысяч джеков гаррисонов могли *теперь наслаждаться полной свободой*. Магазины тотчас отказали им в кредите, и жизнь для них стала холодна, как вдовий *бок*. В *один прекрасный* день молодая жена Джека Гаррисона посетила величайшее в мире бракоразводное агентство и на условиях выгодной рассрочки развелась со своим незадачливым мужем, долги которого были теперь больше, чем состояние иных богатых людей. Джек спокойно констатировал, что, как только в дверь постучится бедность, любовь вылетает в окно. Но тем не менее он улыбался. Ничто не могло поколебать его веры в высокий жизненный уровень.

Жена переехала к своим родителям, а к Джеку стали каждый день приходить гости. Величайшая в мире мебельная фирма вежливо попросила обратно обстановку квартиры, оплаченную на восемьдесят процентов (последние два взноса были просрочены). Фирма, торгующая ав*томобилями*, забрала машину, за которую Джек успел выплатить лишь половину стоимости. Когда пришли забирать попугая и охотничий рог, бедняга Джек чуть не заплакал. После ухода жены только попугай говорил ему: «Джек, я люблю тебя». Рог был ему нужен, чтобы отгонять нищих попрошаек и беспризорных собак,— и тех и других было много на улицах, хотя они никогда не появлялись в официальной статистике.

Джек пытался устроиться на другую работу, но безуспешно. Когда он говорил, что голоден, его принимали за юмориста. Бедность и голод уже давно исчезли из официальной статистики. Это неприятные слова и понятия, пусть ими занимаются статистики слаборазвитых стран.

За два месяца дом Джека Гаррисона опустел. Теперь у него оставалось только одно кресло, которое друзья купили ему в подарок к свадьбе. В рассрочку, конечно.

Джек сидел в кресле и ждал выселения. И тогда к нему пришла молодая женщина, назвавшаяся представительницей Национальной противошумовой компании.

— Я *не знаю такой компании*,— устало сказал Джек.

— Неужели? Это странно. И тем не менее вы купили у нас более года тому назад всемирно известный аппарат «Храп-Шип», идеально *заглушающий самое грубое хранение.*

— Вы правы, мисс, теперь я вспомнил. Я продал его.

— Как продали? Но вы ведь не уплатили последнего взноса!

Джек поглядел на юную *посланницу* бизнеса. Она была похожа на пасхальное яйцо, красиво раскрашенное снаружи, но чересчур крутое внутри.

— Да-да. Я его продал,— с тихим вздохом *промолвил Джек.— Никто больше не отпускает* мне в долг еды... Вот я и продал «Храп-Шип». К тому же мне ни разу не пришлось воспользоваться вашим глушителем. Я, видите ли, никогда не храплю.

Очаровательная представительница фирмы записала что-то в свой блокнот и сказала бесчувственным голосом:

— Мистер Гаррисон, вы совершили серьезное преступление. Вы продали аппарат, являющийся пока что собственностью нашей компании. Мы заявим в полицию. *Так или иначе, вам придется* ответить за грубый обман. Выбирайте сами...

— Я выбираю электрический стул! — перебил ее Джек, просияв счастливой улыбкой.

Улучив момент, он выскочил на улицу и удачно затерялся *в непрерывном людском потоке*. Навстречу ему полыхали электрические огни рекламы, предлагающей всевозможные товары в кредит и в рассрочку, без наличных денег. Люди теряли с годами зубы и волосы, теряли чувство меры и спокойный сон, но *никогда* не теряли прекрасных иллюзий.

Тут Джек впервые покривил душой и нарушил закон. Воспользовавшись чужим *именем, он* купил в кредит железный ломик-гвоздодер. Так как газ в его квартире был выключен за неуплату, Джек вломился на кухню к соседям и там открыл газовый кран.

Дальние родственники похоронили Джека Гаррисона в рассрочку и поставили на его могиле камень, купленный в рассрочку, на котором *была высечена (тоже в рассрочку)* красивая мемориальная надпись:

«Он умер молодым и счастливым,
оставив в память о себе
сотни неоплаченных счетов».

Перевел с финского Вл. БОГАЧЕВ.

ДОРОГИ К СЧАСТЬЮ

Изофельетон в четырех рецептах

В Соединенных Штатах Америки, как и во всем мире, люди стремятся к счастью. Закон капиталистического рынка, как известно, гласит: спрос рождает предложение. Причем идеологический рынок нисколько не отличается в этом смысле от рынка товарного. Итак, американец хочет счастья — пожалуйста, вот рецепты. Лучшее и самое дешевое в мире счастье! Только у нас, спешите! Большая весенняя распродажа!

О четырех таких рецептах мы и рассказываем сегодня.

РЕЦЕПТ ПЕРВЫЙ

Если вы настоящий мужчина, если вы не разучились мечтать о счастье, немедленно, пока не поздно, бросайтесь к ближайшему книжному киоску и купите книгу Джеймса Джонса под названием «Тонкая красная линия» (изд-во «Скрибнерс санс», Нью-Йорк).

Джонс не будет морочить вам голову сентиментальными россказнями о том, как выбрать себе идеальную подругу жизни и скопить из зарплаты в семьдесят долларов миллион. Автор «Красной линии» предлагает вам... войну.

Каждый товар нуждается в рекламе, и Джеймс Джонс прямо в посвящении говорит:

«Эту книгу я от всего сердца посвящаю величайшему и самому героическому из всех человеческих устремлений — войне; пусть она никогда не прекращается и приносит нам счастье, волнение и подъем...»

Итак, бегом за счастьем на «красную линию» фронта. А если его почему-либо нет, добейтесь его создания. За счастье нужно бороться, тем более что ваше счастье на передовых позициях принесет несчастным банкирам и фабрикантам смерти в тылу изрядный барыш...

РЕЦЕПТ ВТОРОЙ

Существуют, однако, ленивые люди, обычно не приходящие в восторг от перспективы рысью таскать на себе плиту от миномета. Но и для таких противников активной военной службы счастье, оказывается, тоже возможно.

Им настоятельно рекомендуется тщательно проштудировать новую книжку американского публициста Германа Кана «Мысли о немыслимом», выпущенную нью-йоркским издательством «Хорайзн пресс». Из нее можно узнать, что «...нормальная и счастливая жизнь будет возможна даже в суровых условиях, которые могут оказаться доминирующими после ядерной войны».

Здесь от вас уже почти вообще ничего не требуется. С философским спокойствием дождитесь ядерной войны, постарайтесь уцелеть (как — к делу не относится) и наслаждайтесь потом счастьем. Станьте на четвереньки, повойте на луну и отправляйтесь, счастливый и свободный, на охоту в радиоактивные развалины ближайшего города. Авось, сумеете загрызть какого-нибудь другого счастливца...

РЕЦЕПТ ТРЕТИЙ

Доктора Тимоти Лири и Ричард Алперт, до недавнего времени работавшие в Гарвардском университете в США, также считают себя созданными для того, чтобы принести американцам счастье.

Как люди науки, которые привыкли смело смотреть в глаза фактам, они твердо уверены, что при нынешних условиях счастье в Америке — вещь столь же реальная, как немедленное установление царства божия на земле. А раз нельзя (или, точнее, нежелательно) изменить условия, нужно изменить самого человека.

Средством для достижения этой благородной цели Лири и Алперт избрали наркотическое вещество «ЛСД-25». Одной десятимиллионной доли грамма этого вещества достаточно, чтобы пациент на несколько часов погрузился в глубочайший наркотический дурман.

Теперь эти два страстных проповедника синтетических галлюцинаций намерены открыть в США и Мексике центры, где за сходную плату люди смогут получать свою десятимиллионную долю грамма счастья.

«Вряд ли кто-нибудь сможет указать лучшую дорогу к счастью»,— говорит уверенно доктор Лири в интервью, опубликованном в журнале «Тайм».

РЕЦЕПТ ЧЕТВЕРТЫЙ

В значительной степени повторяет третий. Речь также идет о различных наркотиках. С той лишь разницей, что рецепт четвертый объясняет частично появление первых трех.

Оказывается, по признанию журнала «Лайф», наркотики уже получают все большее распространение среди американских писателей, художников и вообще людей, заинтересованных в «придании обычному существованию особой значимости».

Вот где кроется источник вдохновения многих американских авторов! На смену таким безнадежно устаревшим понятиям, как «жизнь», «реальность», приходят «ЛСД-25», марихуана, псилосибин, мескалин и другие наркотики, вызывающие мощные и длительные галлюцинации.

Напрасно, оказывается, обвиняют художников-абстракционистов в абстракции и писателей-сюрреалистов в пропаганде бреда. Они просто-напросто пишут с натуры собственные галлюцинации...

З. ЮРЬЕВ

Рисунки Ю. ГАНФА

ПОЧТА «МАЛЕНЬКИХ САМОЛЕТИКОВ»

Из дальних странствий возвратясь...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

В 9-м номере нашего журнала, в разделе *«Таланты и поклонники»*, был напечатан фельетон «Поцелуй в пропеллер». Речь в нем шла о стихотворении поэтессы Беллы Ахмадулиной «Маленькие самолетики». В конце фельетона редакция обратилась к читателям с просьбой помочь найти в стихотворении хоть какой-нибудь смысл.

На сегодняшний день мы получили около тысячи писем с откликами на «Самолетики». И, признаемся честно, нам стало как-то неудобно перед читателями. Если даже считать, что все наши корреспонденты потратили всего по часу, чтобы продраться сквозь поэтический бурелом стихов и написать нам письмо, то и тогда мы получим громадную цифру в тысячу рабочих часов, за которые можно было бы сделать массу полезных и добрых дел.

Тем более что из тысячи читателей девятьсот девяносто никакого здравого смысла в стихах не нашли. И не потому, что не старались. Просто для данного случая очень подходят слова великого английского поэта Роберта Бернса, о которых напоминает нам читатель **Г. Сандор** из Киева: «Зачем же зря стучаться в дом, где никого нет дома?»

Но наши люди любят поэзию, и они честно «стучались в дом». Искал, например, смысла в стихах инженер-экономист **М. Карпунин** из г. Новосибирска. Искал тщетно и поэтому с полным основанием саркастически обращается к поэтессе: «Пока что нам понять заказано, что вами, избранными, сказано».

Такое же точно чувство обиды на поэтессу испытывают супруги учителя **Пронины** из Апраксина, Починковского района, Горьковской области.

Некоторые, как, например, плотник **Г. Хохлов** из г. Донецка, испытали даже некоторое облегчение, прочтя фельетон. Товарищ Хохлов безуспешно пытался проникнуть в смысл стихов еще с того дня, когда они были напечатаны в «Литературной газете», и, естественно, обрадовался, встретив таких же поэтических страдальцев.

Зато врач **М. Несветов** из Москвы долго не терзался. Профессиональный навык позволил ему быстро установить, где кончается мистика и начинается галлюцинация.

Штурман **Е. Огурцовский**, матрос **Н. Сильченко** и моторист **С. Тетерский** от имени команды теплохода «Академик Крылов» прислали нам пародию на «Самолетики». С удовольствием напечатали бы ее, товарищи, если бы она не была столь внушительных размеров.

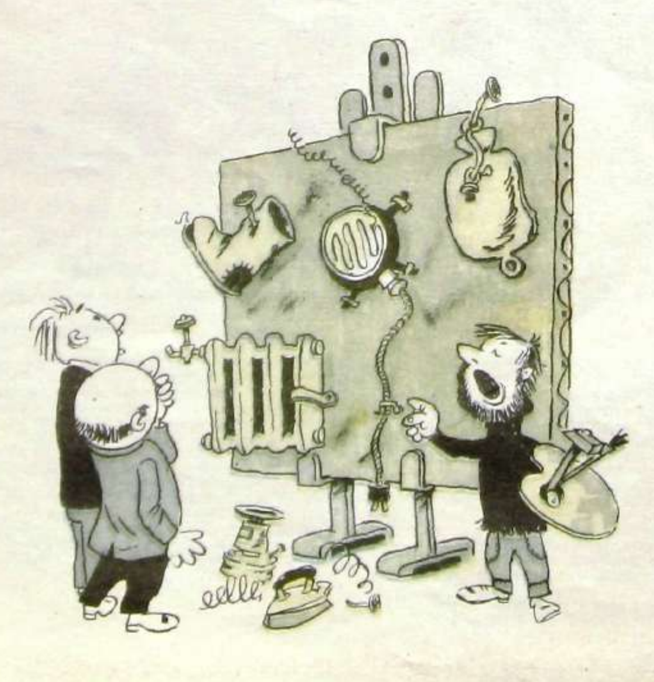
Но послушаем, что говорит тот один процент читателей, для которых стихи о самолетиках — открытая книга.

Э. Пейсахович из Москвы, обвиняя нас в «глумлении над поэтессой», объясняет, что Ахмадулина рассматривает маленькие самолетики как «детей человечества».

Допустим. А вот читательница, укрывшаяся под псевдонимом **«Ленинградка»** и столь же решительно поносящая нас, выдвигает другую теорию. Оказывается, маленькие самолетики — это рифмы. Некоторые рифмы вечны и на правах сверчков получили постоянную прописку в стенах дома. Другие отличаются глубокомыслием царя Соломона, а посему с ним и сравниваются...

Пожалуй, точнее всех выразил отношение 99 процентов читателей к стихам **А. Ефимов** из г. Тамбова. В письме, написанном «по согласованию с товарищами», он говорит: «Мы, читатели, крайне огорчены тем, что некоторые авторы до сих пор относятся к нам явно пренебрежительно».

В заключение мы благодарим всех приславших нам письма. Мы твердо надеемся, что к вашему голосу, товарищи читатели, внимательно прислушаются поэты и прозаики, к которым обращены ваши упреки.

— Как видите, картина выполнена в теплых тонах...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Иван ЗАКОНОВ

Жора-рифмач

«Жажду
В самый краткий срок
Стать известным
Миру я.
Чем и как?
Концами строк,
Рифму реформируя...
Кто сказал,
Что «суп — сапог» —
Рифма неумелая?
«Соловей» и «Носорог»
Зарифмую смело я!
Вот «шарманка — шагом
марш» —
Чем вам не созвучие?
Ну, а «насморк» и «на Марс»?
Это ж рифма лучшая!
Что рифмуется с яйцом?
Да любая курица!
Стопка водки...
С огурцом
Хорошо рифмуется!
«Эта муза —
Унитаз» —
Вот созвучье сочное!»

Жора прав.
На этот раз
Рифма очень точная!

Андрей ВНУКОВ

МЕТОДОМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Когда в конце шестой картины
На сцену въехали машины,—
Открыл глаза какой-то зритель:
Проснулся в нем автолюбитель.

БЕЗ ЧЕСТИ ПРОПАВШИЙ

Об этом фильме нет вестей,
Случилось с ним несчастье:
Фильм из двенадцати частей
Скончался в одноЧАСТЬЕ.

Виктор АЛДАНСКИЙ

НАПЛЕВИСТ

Хвастун неопытный и юный
Сказал: «До солнца я доплюну
Людским сомненьям вопреки!..»
С тех пор он яростно плюется.
На нем самом, а не на солнце
Заметны все его плевки.

Перевел с якутского
Николай ГЛАЗКОВ

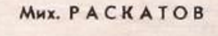
— Ваш сын учится в театральном?
— Нет. В литературном.

Рисунок В. ГОРЯЕВА

— Я всегда готов поддержать молодой талант!

Рисунок Г. ИОРША

Мих. РАСКАТОВ

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

На родимой на сторонке
И совсем не так давно
Родились две кинопленки
Для обычного кино.

Две сестрички непохожих,
Как случается порой.
Был на первой — фильм
хороший,
Был похуже — на второй.

На сестричек без волненья
В кинозале бросив взгляд,
На работу направленья
Им вручил кинопрокат.

В город — фильм хороший
нужен
(Первой пленке повезло),
А второй, что явно хуже,
Можно кинуть на село.

...Быстро время пролетело
В шумном городе. И вот
Незаметно постарела
Пленка первая за год.

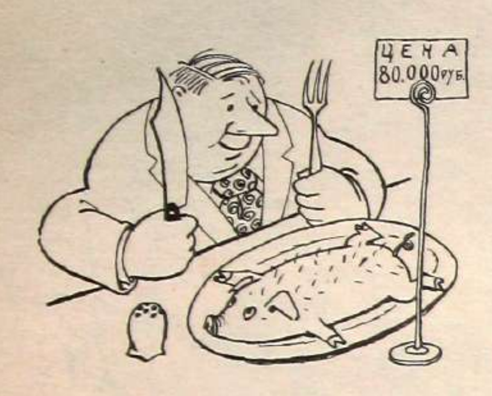
И на что она похожа —
Тут никто не разберет:
То ль «Аринка»,
То ль «Сережа»,
«Милый друг» иль «Идиот»?..

Посудили, порядили
Да и сжалились над ней.
И в деревне разрешили
Провести остаток дней

Вот оно какое дело...
Уж в который раз подряд
Сельских зрителей умело
«Прокатил» кинопрокат.

ПОРОСЕНОК «ТАБАКА»

Директор опытного хозяйства «Федоровское» Николай Ильич Санкин решил прославить себя, свое хозяйство, а заодно и всю область. Для этого он ставил три условия: деньги, деньги и еще раз деньги.

— Дайте мне восемьдесят тысяч, и я поставлю рекорд! — воскликнул директор.

Санкина услышали. Его пригласили в партком Плавского производственного управления и стали прояснять вопрос.

— Вы директор того самого семеноводческого хозяйства, которое производит для области сортовой ячмень «винер», гречиху «богатырь» и семена высокоурожайной пшеницы «ульяновка»? — уточнил секретарь парткома К. В. Сундуков.

— Так точно! — подтвердил Санкин.

— И теперь вы задумали достичь рекордного урожая сортовых семян?

— Никак нет. Свинины. Дайте мне восемьдесят тысяч рублей сверх ассигнований, разумеется, в новой валюте, и я откормлю пять тысяч свиней!

Конечно, любой директор, имея восемьдесят тысяч сверх ассигнований, мог поставить рекорд по свиньям. Но секретарю парткома идея, выдвинутая Санкиным, пришлась по душе. Правда, он не имел в наличии восьмидесяти тысяч, но с готовностью брался помочь раздобыть их.

В ответ семеноводы пообещали не посрамить свое начальство и принялись прославлять себя на новом поприще. И вскоре слава о них прокатилась по городам и весям. Не успели федоровцы сделать шаг к намеченным рубежам, как к ним пожаловали корреспонденты, товарищи из области. Гости долго трясли руки инициаторам и выражали непреклонную уверенность в их победе. Смущенные и обрадованные руководители Плавского производственного управления, которые также чувствовали себя именинниками, давали интервью представителям печати.

— На примере хозяйства «Федоровское»,— говорил секретарь парткома Сундуков,— мы покажем всем руководителям колхозов и совхозов, как надо работать!

— Да,— солидно подтверждал начальник производственного управления И. Ф. Бондарев,— мы с вами сегодня присутствуем при знаменательном событии: на наших глазах рождается новый маяк!

А затем в хозяйство повезли на учебу директоров совхозов и председателей колхозов. Экскурсантам показывали таких же свиней, каких можно увидеть в любой деревне, да еще красочные диаграммы с цифрами, рисующими светлое будущее местного животноводства. Остальное предлагалось дорисовать в воображении.

— Вот здесь,— указывая на пустое место и выразительно жестикулируя, рассказывал гостям Санкин,— будет построена высокомеханизированная кормокухня. На крышу ее сможет въехать грузовик. Въедет и свалит корнеплоды в специальный люк. Транспортеры будут подавать корнеплоды на пастоприготовительные машины. Паста будет храниться в бетонированной яме глубиной в восемь метров. Специальной кнопкой на пульте управления будут приводиться в движение мощные насосы, которые по трубам погонят пасту во-о-он в тот откормочный цех, где будут установлены вакуумные кормушки. Свинки и боровки будут кушать пасту и хрюкать от удовольствия!

Экскурсанты в недоумении пожимали плечами: охота была сказки слушать! Но раз начальство говорит: учитесь, — значит, так надо. А начальство тем временем принимало энергичные меры к тому, чтобы получить в Министерстве сельского хозяйства обещанные Санкину деньги. Оно бомбило министра письмами и телеграммами:

«У нас новое рождается! У нас передовой опыт! Где же ваша помощь?»

А когда прошения не помогли, снарядили в Москву делегацию из «Федоровского».

— Мы маяки! — подбоченившись, сказали свежеиспеченные свинари работникам министерства.— А поэтому гоните деньги на бочку! А не дадите, так мы не будем свое обязательство выполнять!

И работники министерства, опасаясь, как бы их не обвинили в консерватизме и невнимании к маякам, выложили восемьдесят тысяч. И в «Федоровском» в мгновение ока выросли кирпичные и тесовые постройки. А затем пришла зима...

Свиноматок загнали по нескольку штук в одну загородку вместе с их детенышами. Семеноводы решили, что при таком содержании поросята смогут разнообразить свое питание: у них будет возможность сосать не только свою родную мать, но и соседнюю. Но поросята горячо протестовали против этого новшества. Они дохли, как мухи.

Чудо свиноводческой мысли — свинарник с вакуумными кормушками — впопыхах позабыли покрыть крышей. И откормочный цех превратился в цех по производству полуфабрикатов. Спасаясь от холода, поросята укладывались спать бок к боку и друг на дружку в несколько ярусов. Утром спящих сверху разгоняли метлой и под ними обнаруживали свеженьких поросят «табака», спрессованных не хуже, чем цыплята в московском ресторане «Арагви». Таким простым способом в хозяйстве за зиму запрессовали около двух тысяч поросят. Хрюшек, которые после этой процедуры подавали еще признаки жизни, прирезали обыкновенным столовым ножиком.

Не оправдала директорских надежд и механизированная кормокухня. В люк свалили вагон картофеля, свеклы, перемололи в пасту и забухали все это в бетонированную яму. Нажали на кнопку пульта управления, а насосы качать не стали. И пришлось свинаркам разуваться и с ведрами лазить за пастой в восьмиметровую яму. Впрочем, вскоре отпала необходимость и в этом: запасы свеклы и картофеля кончились, пасту не из чего стало молоть. И свиньи захрюкали. От недоедания.

Выручили сортовой ячмень «винер», гречиха «богатырь» и семена высокоурожайной пшеницы «ульяновка». Пока федоровцы принимали гостей и учили их передовым приемам производства свинины, две тысячи тонн ценнейших семян сопрели. И «винер», «богатырь» и «ульяновка», вместо того чтобы выйти на поля других колхозов и совхозов, пошли на корм свиньям.

А что в это время делал «маяк» Санкин? Санкин стоял на ковре перед длинным столом, за которым сидели члены бюро Тульского сельского обкома партии.

— Ну как, справитесь? — интересовались члены бюро.

— Справлюсь,— твердо отвечал директор.

Вы думаете, его спрашивали, справится ли он с принятыми обязательствами по производству свинины? Ничего подобного. Бюро обкома интересовалось, справится ли Санкин с новой должностью — директора Тульской областной сельскохозяйственной станции. Высоко оценивая заслуги Санкина в развитии сельского хозяйства, бюро обкома рекомендовало его на более высокий руководящий пост.

Тут же Николаю Ильичу была выдана характеристика, в которой губитель свиных душ характеризовался следующим образом: «Тов. Санкин изучает все новое, передовое в сельском хозяйстве и является инициатором внедрения в производство». Хотя это «новое» и заключалось лишь в приготовлении поросят «табака».

Заручившись такой характеристикой, Санкин выбежал на улицу, вскочил в персональную автомашину и помчался в министерство утверждаться в новой должности. Свинки, хоть и дохлые, а вывезли!

А затем в «Федоровское» нагрянули члены комитета партийно-государственного контроля обкома и облисполкома. Посмотрели они на результаты санкинского руководства и затеребили усы: за такие дела надо бы отдать директора под суд, да обком опередил их. Взял да послал Санкина на повышение. Как теперь быть?

И комитет партийно-государственного контроля принял мудрое решение: объявить Санкину выговор. Пусть знает, как рвать у государства деньги, портить семена, губить свиней и втирать очки.

В общем, отреагировали.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент Крокодила

Тульская область.

Стоимость изготовления одной тонны винтов на миасском заводе «Электроаппарат» достигает 1 540 рублей — в пять раз выше, чем на других заводах.

Драгоценность.

Рисунок Е. МИГУНОВА

СОЗДАЛИ ОБСТАНОВКУ

— Ну, теперь этот вратарь от нас никуда не уйдет!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Вне конкурса

УСЛОВИЯ

ЗАВОДСКОГО СМОТРА-КОНКУРСА ПО ЭКОНОМИИ МАТЕРИАЛОВ

ЗАДАЧИ СМОТРА-КОНКУРСА

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ СМОТРА-КОНКУРСА

ПООЩРЕНИЯ

Товарищи рабочие, специалисты, служащие!

На Елецком элементном заводе был объявлен смотр-конкурс на экономию материалов. С 1 января по 1 апреля 1963 года. Последняя дата особенно впечатляет. Нужно ли экономить материалы после 1 апреля — неизвестно.

Условия конкурса (с изрядными премиями) вывешены на видных местах, и все идет как по маслу. Сырье экономится золотниками, а уходит на ветер пудами.

Как это делается? Поскольку конкурс не только конкурс, но еще и смотр, давайте посмотрим и мы. Куда? Да вот на этот снимок. Он показывает, как на элементном заводе с весны прошлого года хранятся графит и нашатырь. Здесь, под открытым небом, они успешно вступают в сложные химические реакции, не предусмотренные обычным вульгарным технологическим процессом. А предложение об устройстве простого навеса над горами сырья осталось, как видно, вне конкурса.

Еще несколько таких смотров, и элементный завод, пожалуй, придется переименовать в завод *элементов бесхозяйственности.*

И ДАЛЕЕ — ПО АЛФАВИТУ...

Директор Дзержинского ночного санатория Степановская и главбух Гаврилова пребывали в смятении. Чем занять отдыхающих? На затейников и массовиков надежда плохая: ночью затейники и массовики спят. Может быть, уложить в постели и самих отдыхающих? Но, с другой стороны, спать можно и дома, зачем ради этого приезжать в санаторий? Словом, положение казалось безвыходным.

Однако выход все-таки нашелся. Помог каталог «Союзпечати».

— Сколько у нас отдыхающих? Сто? — уточнила Степановская у Гавриловой.— Чудесно! Охватим каждого периодическими изданиями персонально. *Каталог большой, на всех хватит.*

И точно, хватило. На каждого. Выписали журналы «Вокруг света», «Вожатый», «В мире книг», «Вопросы ихтиологии»... И далее — по алфавиту. Всего 62 наименования журналов. И 32 газеты.

Отдыхающие могут теперь беспрепятственно наслаждаться по ночам комплектами «Декоративное искусство» или изучать «Моды сезона», а также решать шарады и головоломки из «Пионерской правды»... Вопрос, таким образом, был решен.

Труднее пришлось некоторым руководителям из г. Лысково. На заводе металлоизделий, трикотажной или строчевышивальной фабриках положено, вообще говоря, не прохлаждаться с журналом в руках, а работать.

— *А чем мы хуже дзержинцев?!* — воскликнули руководители этих предприятий в Лыскове.— *У нас каталоги тоже есть.*

Каталоги в г. Лыскове и в самом деле имелись. Перелистав их, руководители засучили рукава: *«За рулем», «Здоровье», «Знание — сила»...* Далее — по алфавиту.

Мы понимаем и высоко ценим неуемную тягу дзержинцев и лысковчан к печатному слову. Печатное слово — это хорошо. Плохо другое. Почему за «оптовую» подписку на журналы и газеты до сих пор расплачивается государство, а не сами подписчики? Например, тт. Гаврилова, Степановская... И далее — по алфавиту.

Г. С.

ТО БЫЛО РАННЕЮ ВЕСНОЙ...

ЭЛЕГАНТНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

Молва о необычайном происшествии быстро стала легендой. Будто бы улыбчивым весенним утром по оживленной Пушкинской улице прошелся молодой человек, затмивший изяществом всех франтов Симферополя. В петлице его легкого пиджака зеленел ранний салат «ромен»—однолетнее овощное растение семейства сложноцветных.

Кем был изысканный незнакомец, а главное, где он достал кустик салата, установить не удалось. По просьбе взволнованных событием симферопольцев мы устремились вслед за легендой.

В городских магазинах не было и признаков не только раннего салата, но и всяких других свежих овощей. Домашние хозяйки окидывали наметанным взглядом просторные прилавки, где мрачнели бастионы прошлогодней свеклы, проходили мимо башен из консервных банок и брели дальше. От них-то мы и услыхали магическое слово «комбинат». О, как нежно, как мечтательно, звучало это вполне прозаическое слово!

На центральном рынке гремело радио. Под ликующие рулады Робертино Лоретти толпа покупателей рекой лилась по рядам, разбирая всякую снедь, но единственным представителем весны здесь был разбитной частник. Подпевая Робертино, он сноровисто распродавал щавель, с провизорской точностью раскладывая его на кучки. Толпа, вздыхая, выстраивалась в очередь.

— Не становитесь! — кричал щавельный коммерсант.— Задние, предупреждайте последних: витамин кончается — у меня не комбинат!

ПРЕЛЮДИЯ К РЕДИСКЕ

Каждый год граждане, жаждущие ранних овощей, взволнованно восклицают:

— Дайте нам зелень! Доколе? Почему не строите комбинат?

Им в ответ приводят доводы: в *Крыму, как ни странно, ничтожно* мала площадь защищенного грунта — парников и теплиц. Их *нужно строить, а частенько не хватает* такой, казалось бы, простой вещи, как рамы.

Молодой трест овощемолочных совхозов мужественно выдерживает критические шквалы. Он *рвет на себе одежду и посыпает темя* пеплом. Тресту хорошо известно, что это значит — построить *новые теплицы. В этом году исполняется* ровно десять лет с того дня, когда трест «Севастопольстрой» *начал* возводить добавочные теплицы в пригородном совхозе. Мы побывали в совхозе и видели печальный хаос из камней, железа и ржавеющих перекрытий там, где уже давно нужно было розоветь редиске и *помидорам*. Работы строительному тресту здесь хватит еще лет на пять.

ГРАДУСЫ В ОБЛАКАХ

Художники, примостившись с мольбертом где-нибудь на пригорке симферопольского предместья, вдохновенно изображают трепещущие на ветру вишневые деревья, причудливые линии горной дороги и заметно оживляющие ландшафт гигантские башни. Это градирни Симферопольской ГРЭС. Особенно тонко передают живописцы жемчужные тона огромных облаков пара, рвущихся из градирен в небо.

Почему-то художники до сих пор не догадались изобразить в этих облаках летящие в небо разноцветные каскады петрушки, салата, помидоров и огурцов. Ведь на тепловых отходах ГРЭС давно бы можно выращивать сотни тонн ранних овощей!

— Мы можем дать сколько угодно горячей воды для тепличного комбината, — сказал нам директор ГРЭС Сергей Алексеевич Пальмин. — Тут было бы в полном смысле слова пригородное овощное хозяйство. И не нужна ни котельная, ни уголь. Сколько у нас пропадает каждый год драгоценного тепла!

БАЛЛАДА О ДАЛЕКИХ ОПЕКУНАХ

— Теплично-парниковый комбинат совершенно необходим нашему городу, — сказал нам первый секретарь Крымского сельского обкома Иван Кондратьевич Лутак. — Все, казалось бы, благоприятно: отличная земля, от города рукой подать. И к тому же рядом научная овощекартофельная станция. Какую интересную работу развернула бы она в этом комбинате!

— А кто должен его построить?

— Эта же научная станция. Ей давно уже дали разрешение, но ведь этого мало, нужна помощь. А все прибыли станции забирает ее опекун — Харьковский научно-исследовательский институт овощеводства и картофеля.

Секретарь обкома тут же позвонил по телефону и получил справку: за прошлый год опекуну научной станции было выдано почти сто тысяч.

— А нам, собственно говоря, совсем не нужен харьковский институт, — заметил Иван Кондратьевич. — Что может дать это руководство на расстоянии в семьсот километров? Визиты харьковских научных работников влетают в копеечку, а пользы мы от этого не видим. В то же время плановые и даже сверхплановые прибыли станции уходят к ним. Уже довольно долго мы ждем помощи от Министерства сельского хозяйства УССР. Оно обещает, но пока только обещает.

ВСЕЙ ДУШОЙ

Гигантские столбы пара над *стройными башнями ГРЭС давно* уже потеряли в наших глазах всякую живописность.

Мы позвонили в Киев министру сельского хозяйства Украины М. С. Спиваку.

— Я всей душой за ранние овощи, — сказал министр. — И ведь, как правило, везде возле ГРЭС *строятся такие комбинаты.* Овощи получаются очень дешевые, их можно собирать круглый год.

Мы спросили, когда же все-таки дело сдвинется с мертвой точки, и Марк Сидорович любезно заверил, что не далее, как в будущем году министерство «изыщет возможности».

Мы хотели задать еще один вопрос, но решили перенести его на страницы журнала.

— Уважаемый товарищ министр, вы, конечно, одобряете прекрасную идею развития пригородного овощеводства. И строительство комбината утверждено вами уже давно, а переносится с года на год. Так, может быть, пора в конце концов перейти от слов к делу?

* * *

То было раннею весной... Но уже настает лето. Симферопольский рынок причудливо зазеленел. Это оживилась частная торговля! Лихо кудрявится петрушка, помидоры и редис краснеют от стыда за собственную цену. Торговаться бесполезно.

— Не хотите — не покупайте,— посмеивается расторопный частник. — Проходите, не заслоняйте горизонт! Мы пока вне конкуренции.

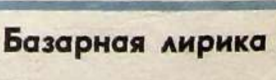
Ольга ПОЗДНЕВА,
специальный корреспондент Крокодила

г. Симферополь.

— Кино у нас на селе не работает, клуб — тоже, зато для молодежи кое-что сделали!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Как хороши, как свежи
были розы,
Нарциссы, астры, лилии,
мимозы!
Как взор они прельщали
мой, пока
Я не узнал цены у старика.

Р. КИРЕЕВ

БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА ЕДЕТ В ЕРЕВАН

КОММИВОЯЖЕР И «НЕИЗВЕСТНАЯ»

Петра Савельевича Тупицкого можно встретить там, где проводятся ярмарки. В славном городе Казани, в Гомеле, в солнечной Грузии и не менее солнечной Средней Азии. Знает его и Урал и Украина.

Петр Савельевич ходит по торговым рядам не с пустыми руками. Он весь увешан гирляндами тапочек, а под мышкой тащит толстый свиток картин.

— А вот сапоги кирзовые — до гробовой доски носить будете. Чувячки — красы и легкости неописуемой. Имеются репродукции с полотен знаменитых мастеров. Они украсят ваше жилище и привьют вкус к прекрасному!

Петр Савельевич не кустарь, не холодный сапожник или красиль. Он человек государственный, начальник художественного цеха Бобровского комбината бытового обслуживания. И ездит по торжищам с хорошей целью — заключает с торговыми организациями договоры на поставку продукции родного предприятия.

Возвратившись из командировки, Петр Савельевич готовит товар к отправке.

— Чем вы, ребята, нынче занимаетесь? — спрашивает он свои кадры, входя в цех.

— Да вот «Боярыню Морозову» шлепаем. С ней расправимся — за «Неизвестную» примемся.

— Это та тетка в шляпке? Крамского? Шляпку отправим в Гомель, а боярыня у нас поедет в Ереван. Или в Кутаиси, что ли? Ну, давайте накатывайте.

И «кадры» с удвоенной энергией наклеивают на мешковину репродукции.

В этот момент входит Павел Степанович Умнов — начальник сапожного цеха. Умнов свиреп. Глаза горят гневом.

— Чем бортовку на картинки губить, лучше бы из нее рукавицы шили! — взрывается он. — Ни в кладовых, ни в магазинах рукавиц с огнем не сыщешь. Людям по дрова идти — с голыми руками!

Тупицкий говорит одно только слово:

— А план?

И Умнов смолкает. В самом деле ведь план!

Тр-р-рр! Новый экземпляр изображения неистовой раскольницы с подъятым двуперстием шлепается на дефицитную мешковину. Скоро «Боярыня Морозова», согласно договору, отправится в Ереван. Или еще куда.

ИЗ БОБРОВА В БОБРОВ ЧЕРЕЗ МОСКВУ

На дороге встречаются два грузовика.

— Э-эй, Василь! — кричит дядька, сидящий в кабине одной из машин. — Ты куда?

— Из Боброва в Острогожск! — орет второй.

— Зачем?

— Табуретки везу. И столы кухонные. А ты откуда?

— Из Острогожска в Бобров. Табуретки и столы привез. Такие самые, как у тебя. Ну, бывай!

И машины разъезжаются.

Мы ничего не выдумали. Бобровский райпромкомбинат отправляет в Острогожск и Анну кухонные столы и табуретки, а оттуда получает точно такие же столы и табуретки. Как говорится, платят ему тем же.

Но закостенелой схемы тут не придерживаются. Допускают варианты. Свои тапочки, сапоги и картины Бобровский комбинат бытового обслуживания рассылает по всему белу свету. А в Бобров сапоги и картины завозятся из Белгородской, Курской и других областей. Профиту никакого, зато все при деле. И железная дорога загружена.

Бобровская швейная фабрика в прошлом году отправила на московскую базу Коопросылторга около 300 тысяч мужских и детских трусов. Часть этой продукции Москва направила в обратную сторону, на воронежские базы. А из Воронежа трусы благополучно вернулись в Бобров, к родным пенатам. И только после этого малоудачного путешествия их разослали по району.

«МАССОВКА» И «БЫТОВКА»

Бобровский комбинат бытового обслуживания успешно шьет обувь и «накатывает» картинки на бортовку, отчего они становятся более долговечными, и столь же успешно торгует этой продукцией.

Но при чем тут бытовое обслуживание? Где парикмахерские, прачечные, химчистка, ремонт мебели, посуды и обуви, пошивочные ателье? Все это тоже имеется. Но... только в районном центре. Жителей окрестных сел работники комбината, видимо, задались целью отучить от аристократической привычки бриться и от плебейской манеры сдавать обувь в починку. Ибо нет в селах ни парикмахерских, ни починочных мастерских.

— Ну да, — скептически говорит директор комбината тов. Песин, — открой там парикмахерские — прогоришь! Никто туда и не заглянет. Станут в Юдановке мужики бриться!

— Так бреются же! За десятки километров шпарят на попутных.

— Неужели и в Верхнем Икорце бреются? И в Семено-Александровке? Нипочем не поверю. Нет, рисковать нельзя. План провалим. Бытовка — это дело гиблое. Вот массовка — это да! Прибыль дает.

Массовка — это кирзовые сапоги «на экспорт» и «Боярыня Морозова». Бытовка — парикмахерские и починочные мастерские.

Но что требовать от тов. Песина? Ведь он только реализует план. А план спускается Воронежским областным управлением бытового обслуживания, утверждается его начальником тов. Овсянниковым.

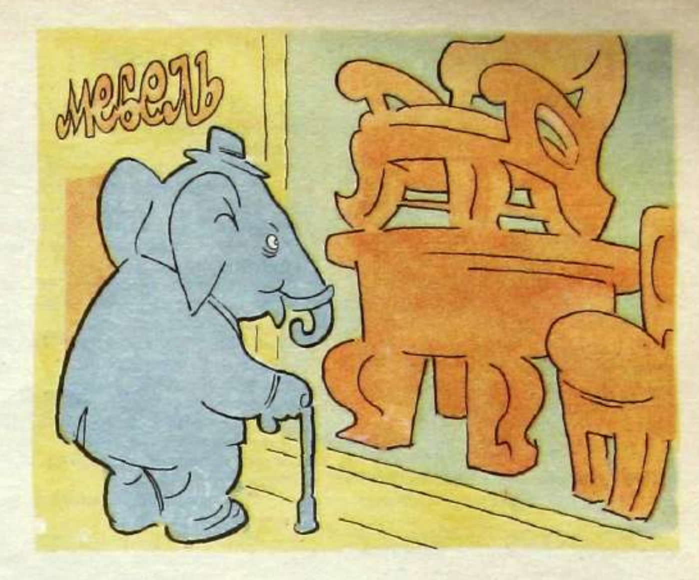
Из 533 тысяч рублей годового задания на «массовку» падает 349 тысяч, а на «бытовку» — всего 184. Почти вдвое меньше. Вот и крутись!

Мы ясно представляем себе картину: вдруг оказалось, что тов. Овсянников живет не в городе Воронеже, областном центре, а где-нибудь в селе Верхний Икорец. И прохудились у него ботинки. Идет он, конечно, в мастерскую. А ему говорят:

— Извините, ботинки латать нам невыгодно. А вот не угодно ли картинки?

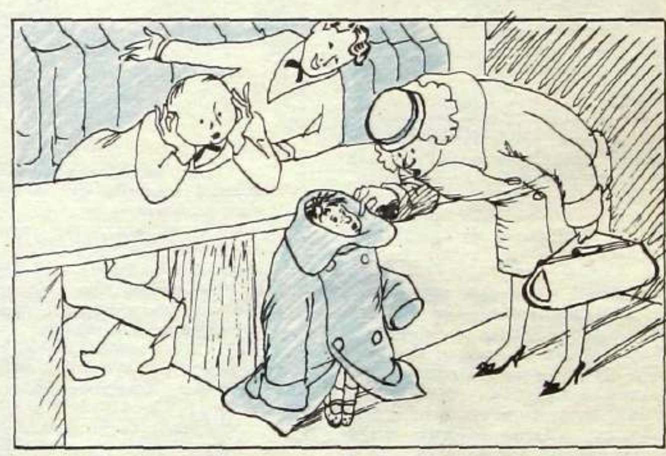
Но это только наш домысел. И этого не будет. Ибо тов. Овсянников обитает в Воронеже, а селяне — в селах.

М. КОЖОКИН,
Л. АЛЕКСАНДРОВА

— Ах, какие ножки, прелесть!

Рисунок М. БИТНОГО

«...В нашем универмаге вы можете одеть ребенка с ног до головы».

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Почему так много пены?
— Так ведь буфет-то при бане...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Для улучшения художественной *самодеятельности* в нашем цехе, просим Вас в дальнейшем направлять в наш цех побольше слесарей с музыкальным образованием: умеющих петь и плясать...»

(Из заявления председателя цехового комитета начальнику отдела кадров).

«Товарищи! У кого имеются на руках резиновые сапоги... просьба сдать их в 3-дневный срок завхозу т. Волокову А. М.».

(Из объявления).

Выписал Б. ЗУБАРЕВ.

г. Загорск, Московской обл.

●

«Такие романы Горького, как «Мать», «Жизнь Клима Самгина», «Фома Гордеев», «Братья Карамазовы», имеют такое влияние на мировую литературу, какое имеют *произведения* Пушкина, Гоголя, Толстого».

(Из газеты «Кабардино-Балкарская правда»).

Прислал А. СТЕФАНОВСКИЙ.

г. Нальчик.

●

«Гражданин Журавлев обнаружил в лесу раненую красавицу-лосиху, которая лежала, сообщив об этом участковому милиционеру».

(Из протокола).

Доставила Н. БАРАНОВА.

●

«Истец отыскивает стоимость *недостачи лука* репчатого...

Госарбитр, приняв во внимание, что *недостача картофеля* установлена в исправном вагоне, за исправными пломбами отправителя, *решил*, что ответственность *за недостачу мяса* должна быть возложена на отправителя... Госарбитр Мдинарадзе».

(Из протокола).

Доставил Л. ДЗЮБА.

г. Полтава.

Блеск

Такой случай получился: сдал, понимаешь, в прачечную бельишко.

— Когда,— говорю,— прийти?

— Приходите,— говорят,—через день или два. Хотите — в первую смену, хотите — во вторую. Когда сможете.— А сами *переглядываются.*

Ладно, думаю, недельки через две забегу... Через три дня в ящике письмо. Так и так, белье ваше готово; сами придете или на дом прислать? Ах, думаю, дай схожу. И что ты думаешь? Лежит белье, как лебедь белая, пуговицы непобитые, что порвано — пришито, под каждый воротничок картонка проложена... Блеск!..

— Что,—говорю,—ревизия какая или инспекция?

— Нет,— говорят,— теперь у нас так заведено: каждую тысячную квитанцию исполнять, как сюрприз: быстро и при полном параде. Чтобы клиент не обижался...

С. РЫЖАК

— Опять женушка на охоту не пускает...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

В мире фантастики

К дверям парикмахерской подрулил самоходный комбайн. Симпатичный комбайнер весело крикнул:

— А ну, кому тут стричься? Становись в очередь!

Первым оказался мой сосед. Он сунул свою буйную голову под мотовило, и через минуту *его пышная шевелюра превратилась в русый сноп скошенных волос.*

— Чистая работа, полубокс! — заметил механизатор, получая с клиента за стрижку.

Из парикмахерской вышла уборщица с граблями.

Мне надо было только побриться. Я зашел в парикмахерскую, и меня быстро обработали *машиной для стрижки газонов.* Сбритую щетину тут же заскирдовали.

Когда я выходил из парикмахерской, веселый комбайнер спросил:

— А все же интересно, елки-палки, что это за волосы у вас, чуть не в солому толщиной. А?

— Сами не можем понять,— признался я, кивнув на соседа.— Это, видимо, виновата кандидат медицинских наук А. С. Гусарова. Она объявила в последнем номере журнала «Здоровье», *что у взрослого человека толщина волоса колеблется от 0,7 до 1,3 миллиметра.* Вот после этого у нас с соседом и началось...

— Чудеса да и только! — присвистнул славный парень, взбираясь на свою машину. Затем он включил мотор, и комбайн с ревом взмыл в воздух.

Вторая половина XX века, ничего не поделаешь.

А. В.

— Ура! Зачет сдал!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

На страже.

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

ПРОИСШЕСТВИЯ

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ...

В целях обмена опытом считаем необходимым опубликовать для изучения и внедрения новый метод повышения профсоюзной дисциплины.

Честь открытия и разработки этого метода принадлежит скромным деятелям винницких профсоюзов. Достоинство же его заключается в простоте и общедоступности. Самое ценное, что метод уже проверен и полностью оправдал себя.

Проверка была организована на областной промышленной конференции профсоюзов. Событие это, естественно, привлекло всеобщее внимание. И на конференцию прибыл командированный редакцией радио специальный корреспондент. С блокнотом. С авторучкой. Со страстным желанием все увидеть, услышать, описать.

Как только он выполнил первую часть задания — увидел и услышал все, чего ожидали радиослушатели, — корреспондент ринулся к вешалке.

— Пальто, пожалуйста, побыстрей,— сказал он, протягивая номерок.

— Пальто не выдаются до самого окончания,— пояснила гардеробщица.

Еще несколько человек быстро подошли к стойке.

— Пожалуйста, дайте...

— Не дам. Указание есть. Стало быть, до...

Они не дослушали. Разбившись на инициативные группы — по двое в каждой,— они кинулись за помощью к лицам, власть имущим.

— Нет! — сказал железным голосом директор Дворца культуры Каминский.

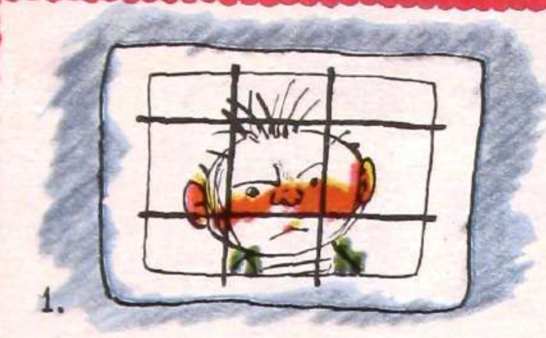
— Нет! — о т в е т и л а сотрудница областного совета профсоюзов Кравчук.

— Нет! — изрек секретарь областного совета профсоюзов Никифоров. — Пальто выдаются только по решению президиума конференции.

Ага, попались голубчики!

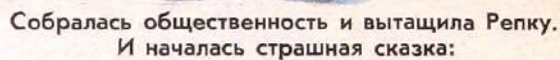
Б. МИХАЙЛОВ

СКАЗКА О РЕПКЕ

1. Посадили Репку.

2. Собралась общественность и вытащила Репку.

И началась страшная сказка:

3. — Получай, Дедка, за Репку!

4. — Бабка — за Дедку...

5. — Внучка — за Бабку...

6. — Жучка — за Внучку...

7. Посадили Репку.

Собралась общественность, и началась сказка сначала...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00084. Изд. № 706. Подписано к печати 9/V 1963 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 1 700 000 экз. Заказ 1169. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

ПЛОТИЛ СИЛЫ

Рисунок Е. ГУРОВА